

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Кризис, о котором пойдет речь в данной статье, зародился в американской финансовой сфере и затем перекинулся на большинство стран мира, приобретя глобальный характер. Возникнув в форме финансовых потрясений, кризис распространился на реальный сектор, как экономики США, так и многих других стран, особенно тех, которые активно участвовали в глобализации мировой экономики. Снижение производства повлекло за собой безработицу, падение доходов населения, сжатие товарных рынков, сферы услуг и т.д. При этом, что все это происходило в глобальном масштабе.

Датировать начало кризиса принято сентябрем 2008 г., когда крах потерпел крупнейший инвестиционный банк Lehman Brothers. Таких крупных глобального масштаба по охвату своей деятельности инвестиционных банков насчитывалось пять. Все они контролировались американским капиталом, и все они потерпели крах в самом начале кризиса.

Инвестиционные банки отличаются по характеру своей деятельности от коммерческих банков, которые привлекают свободные финансовые средства физических и юридических лиц, выдают кредиты, ведут расчеты и т.д. Эти финансовые институты, несущие большую социальную ответственность, регулируются в своей деятельности центральными банками соответствующих стран. Инвестиционные банки депозиты не принимают, следовательно, социальной ответственности за них не несут. Деятельность их связана в основном с рынком ценных бумаг, и поэтому считается, что надзор и регулирование таких финансовых институтов излишне. Как это ни парадоксально звучит, но инвестиционные банки часто называют небанковскими финансовыми институтами в противоположность коммерческим банкам.

Во время Великой Депрессии 30-х гг. в США был принят закон, по которому коммерческим банкам было запрещено иметь дело с ценными бумагами, поскольку их спекуляции на фондовом рынке усугубили кризис и имели тяжелые социальные последствия. Однако в послевоенный период эти ограничения в США, как и ряде других стран, были ликвидированы. Однако текущий кризис вынуждает вернуться к этой проблеме. Поднимается вопрос в США и некоторых других странах отделить обычную, традиционную банковскую деятельность от спекуляции на рынке ценных бумаг, поскольку последняя рискованна, ставит под угрозу депозитную базу, хотя при благоприятных условиях приносит высокие прибыли. Как показали кризисные события, подобные в высшей степени либерализованные и глобализированные финансовые институты наряду с высокорисковыми фондами (хедж-фонды и другие) послужили хорошей базой для развития кризиса.

Однако в дискуссии с президентом США Баракой Обамой, который настаивал на ограничении масштабов банков и усилении регулирования их деятельности, банкиры парировали обвинения в том, что с банков начался кризис. Они указали на то, что еще раньше произошел ипотечный кризис, связанный с деятельностью ипотечных агентств Фрэди Мак и Фани Мэйл. И были не так уж неправы. Эти агентства, пользуясь ажиотажным спросом на жилье, выдавали кредиты неплатежеспособным заемщикам, которые не смогли обслуживать взятые ссуды. Ситуация еще осложнилась тем, что под эти рискованные активы были выпущены производные ценные бумаги.

Однако ипотечный кризис государство пыталось каким-то образом стабилизировать, а поддержать пять мировых инвестиционных банков оно даже не пыталось, на это не хватило бы никаких средств. В общем, ипотечный кризис, разразившийся раньше краха крупнейших банков, не снимает с них ответственности за развитие кризиса. В конце концов, не так уж важно с какого числа следует вести отсчет начала кризиса.

Важно констатировать другое. К концу текущего десятилетия на развитых финансовых рынках сложилась структура финансовых институтов, которые могли действовать с большим риском в финансовой сфере и в первую очередь на рынке

ценных бумаг. Большое распространение получили производные ценные бумаги. Финансовые операции достигли огромных масштабов и полностью оторвались от реального сектора экономики. Эти процессы особенно интенсивно происходили на ведущем финансовом рынке – в США.

Но финансовая глобализация быстро переносила нестабильность и на другие развитые финансовые рынки, прежде всего в Европу и Японию. Поэтому вполне закономерно, что финансовый кризис из США быстро перекинулся на эти рынки¹.

Однако на формирующиеся финансовые рынки, в том числе на рынки стран ЮВВА, кризис в его финансовой форме не оказал большого влияния.

В частности, объем кредитования в странах ЮВВА не снижался, за некоторым исключением, о чем свидетельствуют следующие цифры.

Таблица 1.

Динамика внутреннего кредита в ЮВВА (в % ВВП)

Страны	2006 г.	2007 г.	2008 г. IV кв.
Китай	12,1	18,0	13,2
Гонконг	4,3	7,6	0,6
Индия	28,1	22,8	27,8
Индонезия	13,9	18,9	36,5
Ю.Корея	10,8	14,3	16,4
Малайзия	8,6	4,0	9,5
Филиппины	1,2	5,9	16,5
Сингапур	3,6	10,2	17,5
Таиланд	6,4	3,3	9,7

*Asian Development Bank.

Asian Development Outlook 2009, p. 29.

Отмеченное обстоятельство можно объяснить сочетанием следующих факторов. Во-первых, кризисные импульсы в мировой экономике шли главным образом через фондовый рынок. А в странах ЮВВА он не развит, и финансовые потоки идут

преимущественно через кредитный рынок, который регулируется центральными банками. Во-вторых, ЮВВА пережила кризис 1997 – 1998 гг., извлекла из него определенные уроки и стали более тщательно рассчитывать риски. В результате кредитная система приобрела большую устойчивость. Так объем необслуживаемых кредитов в процентах от их общей суммы снизился с 1999 г. по 2008 г. в Индонезии с 32,9% до 8,5% в Таиланде с 38,6% до 5,3%. В других странах этот показатель находился в пределах 2 – 4%. В США в 2008 г. необслуживаемые кредиты составляли 5%, в Китае около 7%. Иностранные вклады в общей сумме банковских депозитов составляли ничтожную величину. Наивысший показатель около 1,5% был у Сингапура, Малайзии и Таиланда².

Финансовый сектор в ЮВВА в отличие от финансового сектора в США и Европе (в т.ч. и в России) не требовал государственной поддержки, за редким исключением. Эта поддержка, конечно, имела место, но средства направлялись по каналам, дающим больший экономический эффект – в инфраструктуру и реальный сектор экономики.

Поддержка банковского сектора в определенных условиях признается необходимой, несмотря на низкую эффективность. Банки же вопреки ожиданиям, не направили предоставленные им средства в реальный сектор из-за высоких рисков.

Эффективность государственных антикризисных затрат определялась также тем, каков был мультипликаторный эффект от финансируемых отраслей.

В ряде случаев государство было вынуждено принимать в расчет социальные проблемы. В странах ЮВВА вновь стала обостряться проблема бедности, с которой в благополучные годы велась успешная борьба. В следующей таблице представлены данные об объеме государственных затрат на антикризисные меры. Их роль (за исключением Китая) не была столь же значимой как в развитых странах. Но в то же время сам факт, что государство само, находясь в трудных условиях (бюджетные поступления существенно сократились), не устранилось от решения проблем, возникших в результате кризиса, весьма показательны. Государство старалось брать на себя роль регулятора антикризисных действий.

Таблица 2.

**Государственный пакет антикризисных ассигнований,
2009 г. в % к ВВП***

КНР	1,2	Малайзия	2,6
Гонконг	1,4	Филиппины	4,1
Индия	1,6	Сингапур	5,9
Индонезия	1,3	Тайвань	2,1
Ю.Корея	2,5	Таиланд	6,4

*Asian Development Bank... p. 47

По оценкам таиландских экспертов государственные ассигнования, направляемые в инфраструктуру, должны простимулировать рост ВВП на 3,7%. Филиппинские власти рассчитывают на то, что в результате принятых государством мер ВВП в ближайшие 2 года увеличится на 2%.

В Малайзии был создан фонд, в задачу которого входило финансирование инфраструктуры. Но кроме этого средства выделялись на поддержку занятости и семей с низкими доходами. В Ю. Корее парламент внес поправки в бюджет на 2009 г., в результате чего расходы на инфраструктуру выросли по сравнению с предыдущим годом на 27%.

Однако, несмотря на то, что потрясения на развитых финансовых рынках не сказались драматически на формирующихся рынках стран ЮВВА, глобальный финансово-экономический кризис больно ударил по реальному сектору рассматриваемых стран, в результате чего резко снизились темпы роста экономики, упали доходы населения, обострились проблемы безработицы и бедности. Кризис докатился до стран ЮВВА с некоторым лагом по сравнению с развитыми экономиками. Самым трудным за многие годы для них, как, впрочем, и для развитых экономик, стал 2009 г. На 2010 г. даются более радужные прогнозы, хотя некоторые эксперты высказывают опасения относительно второй волны кризиса.

Таблица 3.

**Изменение темпов роста реального ВВП по регионам,
%***

	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Мир в целом	5,2	3,2	-1,3
Развитые экономики	2,7	0,9	-3,8
США	2,0	1,1	-2,8
Зона евро	2,7	0,9	-4,2
Япония	2,4	-0,6	-6,2
Прочие развитые экономики	4,0	1,2	-3,9
Переходные и развивающиеся экономики	8,3	6,1	1,6
Развивающиеся страны Азии	10,6	7,7	4,8
Африка	6,2	5,2	2,0
Центральная и Восточная Европа	5,4	2,9	-3,7
СНГ	8,6	5,5	-5,1
Ближний Восток	6,3	5,9	2,5
Западное полушарие	5,7	4,2	-1,5

* International Monetary Fund. Economic Outlook. April 2009, Appendix A1

Как следует из данных таблицы 3, в 2008 г., когда в развитых странах темпы роста ВВП снизились примерно до 1%, в развивающихся странах Азии они достигали 7,7%, хотя и снизились на 3% по сравнению с предыдущим годом. Видимо, влияние кризиса уже ощущалось. Но хорошие показатели по Азии связаны с успехами двух ведущих государств – Китая и Индии, которым даже в разгар кризиса удавалось показывать высокие темпы роста. Что же касается других азиатских стран в т.ч. ЮВВА, то там дела обстояли намного хуже, чем в среднем по региону (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Темпы роста ВВП (в %)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Восточная Азия	10,5	6,5	3,6
КНР	13,0	9,0	7,0
Гонконг	6,4	2,4	-2,0
Ю.Корея	5,1	2,2	-3,0
Тайвань	5,7	0,1	-4,0
ЮВА	6,4	4,1	0,7
Индонезия	6,3	6,1	3,6
Малайзия	6,2	4,6	-0,2
Филиппины	7,1	3,8	2,5
Сингапур	7,8	1,1	-5,0
Таиланд	4,9	2,2	-2,0
Вьетнам	8,5	6,2	4,5
Южная Азия	8,6	6,3	4,8
Индия	9,0	6,7	5,0

Как следует из данных таблицы, в наибольшей степени от кризиса пострадали НИС – Сингапур, Тайвань, Гонконг, Ю. Корея. Эти страны, а также Таиланд, Малайзия в 2009 г. показали отрицательные темпы роста. Это страны с открытой экономикой, с экспорториентированным хозяйством, с высокой долей экспорта в ВВП. И наоборот, страны в меньшей степени ориентированные на экспорт промышленных товаров (Индонезия, Вьетнам, Мьянма и другие), хотя также в 2009 г. снизили темпы роста, но у них дело до минусовых показателей ВВП не дошло.

Можно констатировать, что внешняя торговля готовыми промышленными товарами оказалась основным каналом переноса кризиса из центров мирового хозяйства (США, ЕС, Япония) на страны ЮВВА, поскольку именно в этих трех центрах находятся основные рынки сбыта готовой промышленной продукции, производимой в ЮВВА. Быстро развивающаяся региональная торговля в основном обусловлена внутрифирменными поставками узлов и деталей, а спрос на готовый товар находится за пределами региона.

В обзоре АзБР представлены данные о снижении импорта по отдельным товарам. Из наиболее значимых для экспорта стран ЮВВА в центры мирового хозяйства (одежда, обувь, игрушки, электроника), самое сильное падение зафиксировано по электронике³.

Таким образом, глобальный кризис поставил вопрос о внесении корректив в стратегии развития некоторых стран ЮВВА, ориентированных на максимально открытую экономику с экспортной направленностью. Многие политики и исследователи считают, что в данном случае речь идет о структурной проблеме. Не следует ожидать, что эти проблемы будут сняты с повестки дня в результате стабилизации острой фазы текущего кризиса. Коррективы в экономическую политику должны вноситься как периферийными странами, так и группой 3-ех. В настоящее время мировая экономика разбалансирована и построена на ложных принципах и ожиданиях. Это произошло не вчера, но только кризис обнажил эти проблемы. Открытость экономики стран ЮВВА, протекавшая в условиях глобализации обеспечили им быстрый экономический рост, повышение доходов на душу населения и жизненного уровня. Однако уже в 97–98 гг. прозвенел первый звонок, который предупреждал регион о чрезмерной зависимости от внешних факторов. Наплыв капитала на финансовые рынки стран ЮВВА привел к перекредитованию некоторых из них без учета реальных рисков. Однако этот кризис, хотя его порой именовали глобальным, по сути таковым не был. Это был региональный финансовый кризис.

Начавшиеся во время кризиса разговоры о необходимости проведения реформ как на международном уровне («второй Бреттон-Вудс»), так и внутри стран сошли на нет. Как теперь видим до нового кризиса, который гораздо серьезней предыдущего. Он действительно является глобальным и бросает вызовы очень многим странам, в том числе и ведущей тройке. Как уже было сказано, главным каналом передачи кризисных явлений от его центров на периферию (в т.ч. в страны ЮВВА) стала внешняя торговля промышленными товарами. Отсюда простой вывод, который делают некоторые эксперты. Экономическая стратегия в странах ЮВВА, ориентированных на экспорт как

на самый главный (порой по существу единственный) двигатель экономического роста, должна повернуться к внутреннему спросу, к внутреннему рынку. Изменение в данном направлении весьма желательны, поскольку даже после преодоления рецессии, прежние благоприятные условия для открытой экономики, производства на экспорт и в целом для глобализации уже не вернутся.

Для стран, обладающих емкими внутренними рынками, такой поворот вполне возможен, хотя каковы будут потери в этом случае не ясно. А они будут. В качестве примера такой переориентации можно привести Китай, который в условиях кризиса, хотя и снизил темпы роста экономики, но все равно они остаются на высоком уровне. Однако многие исследователи не совсем верят в столь впечатляющие успехи КНР. Широко распространено мнение, что значительная часть произведенной и учтенной продукции находится на складах. Известно также, что многие китайские предприятия, обладавшие высокой конкурентоспособностью на мировом рынке, перестали существовать, что снижает общий уровень конкурентоспособности и эффективности китайской экономики. И, наконец, на поддержку этих антикризисных и перестроечных мер затрачиваются большие государственные средства, что означает рост бюджетного дефицита и государственного долга.

Однако для многих стран ЮВВА, и прежде всего азиатских НИС, у которых кризисный спад производства оказался самым большим (см. таблицу 4), данная проблема стоит иначе. Их рынки узки и не позволяют переориентировать производство внутрь в масштабах сравнимых с экспортом. Причем экспорт готовых изделий, повторим это еще раз, сконцентрирован на рынках трех экономических центров.

В заявлении президента Азиатского банка развития Х. Курода отмечается, что страны-члены этой организации, учитывая вызовы, с которыми они столкнулись в результате кризиса, должны как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу проводить оптимальную смешанную политику, которая предусматривала бы увеличение внутреннего спроса в соответствующих странах⁴. В своем небольшом вступлении к очередному ежегодному обзору АЗБР он неоднократно возвращается к

проблеме внутреннего спроса в странах-членах. Видимо, с его точки зрения это самая актуальная проблема возникшая перед рядом стран-членов возглавляемого им банка (key challenge).

Однако у многих азиатских стран очень узкое пространство для маневров в этой области.

Хотя можно заметить, что ряд азиатских стран и в период активной глобализации были слабо интегрированы в мировую экономику. Она также слабо ощутила влияние кризиса, их темпы развития фактически не снизились. Но они всегда были невысокими. Думается, что страны, которые ощутили плоды быстрого прогресса такая модель развития вряд ли может привлекать.

Расширение внутреннего рынка, что в условиях многих стран ЮВВА весьма проблематично, может быть дополнено расширением регионального рынка. Это не трудно реализовать, если экономики взаимодополняемы. Но в отношении стран ЮВВА этого не скажешь. Они реализуют на мировом рынке схожую продукцию и выступают в качестве конкурентов.

Значительная часть региональных товарных потоков сконцентрирована на Китае. Поэтому некоторые эксперты считают, что Китай мог бы взять на себя роль центра развития региональной торговли.

Однако страны ЮВВА нуждаются в замещении сжавшихся для них рынков сбыта готовых промышленных изделий. А в Китай поступают из соседних стран узлы и детали для последующей сборки. Китай сам почувствовал сжатие спроса на готовые промышленные изделия в центрах мировой экономики. Его структура экспорта схожа со структурой экспорта азиатских НИС. И по крайней мере на сегодняшний день он мало чем может быть для них полезен. Если же речь идет о перспективе, то следует также учитывать следующие факторы. Уровень доходов населения в КНР пока и на ближайшую перспективу низок, что ограничивает спрос на потребительские товары. К тому же в КНР высок уровень сбережений, что также ограничивает спрос.

Несмотря на все призывы восьмерки и двадцатки избегать протекционизма, это не удастся. За кризисные годы в мировой экономике было зафиксировано 184 случая использования за-

щитных мер в отношении национальной экономики. При этом 90% их приходится на страны ЕС⁵. Это ставит под сомнение прогресс процесса глобализации и создает трудности для стран, которые строят на этом свою экономическую стратегию. Это имеет прямое отношение к ряду стран ЮВВА.

На форуме в Давосе в 2010 г. президент Франции Н. Саркози очень резко высказался в отношении существующего экономического порядка: «Мы не ставим перед собой задачу заменить капитализм чем-то другим. Но мы должны спросить себя, какой капитализм нам нужен. Все отдавалось финансовому капиталу и ничего миру труда. Теперь главный вопрос заключается в том, чтобы добиться такого положения, когда экономика работала бы на человека»⁶.

С начала 80-х гг. Запад активно выносит реальное производство на периферию, а в центрах идет раздувание финансовых операций, приносящих баснословные прибыли. Если прежде банки занимались привлечением сбережений и свободных средств, выдачей кредитов, проведением расчетов, и на основе этих операций формировали свою прибыль, то в новых условиях эта традиционная деятельность становится для них второстепенной в качестве механизма получения прибыли. Банки втягиваются в спекулятивные операции, активно выходят на рынок ценных бумаг.

По рентабельности, перечисленные традиционные операции не идут не в какое сравнение с операциями на рынках ценных бумаг, оказании инвестиционных услуг и т.п. Финансовые операции отрываются от реального сектора экономики, приобретают самостоятельное значение и огромные масштабы. Невроятное развитие получают банки, которые вообще не занимаются традиционной банковской деятельностью (формирование депозитов и выдача кредитов).

Возникают многочисленные фонды, которые также свободны от какого-то ни было регулирования. Среди них особенно выделяются хедж-фонды. Большое распространение получают производные ценные бумаги, набор которых очень разнообразен. Операции на финансовом рынке приносят высокие прибыли, но высокая прибыль не бывает без высоких рисков. Поэтому часто возникают финансовые пузыри. Такой огром-

ный пузырь, возникший в сфере ипотечного кредита США и проложил путь к глобальному финансово-экономическому кризису.

Такую модель развития мировой экономики, неизбежно порождающую финансовые пузыри, перерастающие затем в финансово-экономические кризисы, как мы понимаем, и предлагает поломать французский президент.

Какие это может иметь последствия для стран ЮВВА? С одной стороны, они как все участники мирового хозяйства ощутили бы выгоду от произошедших перемен. Но, с другой стороны, если речь пойдет о развитии реальной экономики в центрах мирового хозяйства и сокращении выноса производства за рубеж, это могут болезненно ощутить периферийные страны, куда это производство выносилось. Однако первые реальные шаги в этом направлении показывают, что процесс, ущемляющий интересы финансового капитала гладким не будет, и предложение президента США ограничить размеры банков, встретило сопротивление с их стороны. Экономикам, далеко зашедшим по пути господства финансового капитала и извлечения высоких спекулятивных прибылей будет не просто встать на иные рельсы. Несмотря на то, что повторение финансовых кризисов в той или иной форме в этом случае гарантировано.

Можно отметить две точки зрения на причины возникновения текущего кризиса. Согласно одной из них следует обратить внимание, прежде всего на проблемы макроэкономической политики, монетарной и фискальной, выразившейся в подрыве финансовой дисциплины, а также недостатке правовых норм, на основе которых строились эти отношения. Это вело к серьезным дисбалансам в финансах США, где и зародился глобальный финансово-экономический кризис. Эти условия способствовали низкому уровню сбережений в США. Последние, дополнялись огромным притоком дешевых, но рискованных иностранных инвестиций. В результате этого платежный баланс США сводился с большим отрицательным сальдо, а внешний долг страны – быстро увеличивался. Наличие дешевых финансовых ресурсов, пополняемым регулярным притоком капитала из-за рубежа в виде низкодоходных ценных бумаг,

вызвало очередной финансовый пузырь, на сей раз в сфере жилищного строительства и ипотеки. Так начался финансовый кризис в США, который в конечном итоге перерос в глобальный финансово-экономический кризис. Хотя, как уже говорилось, часто начало глобального финансово-экономического кризиса многими принято датировать сентябрем 2008 г., когда крах потерпел крупнейший мировой инвестиционный банк Lehman Brothers, основанный на американском капитале.

Сторонники другой точки зрения акцентируют внимание на глобальном разрыве в сбережениях, на высоком уровне избыточных финансовых ресурсов в «третьем мире» и низком уровне в развитых странах. В результате этого развитые страны, особенно США, поскольку доллар является основной резервной валютой, получили возможность импортировать дешевый финансовый капитал. Эта глобальная несбалансированность (global imbalances), считают некоторые исследователи сыграла решающую роль в зарождении и развитии глобального финансово-экономического кризиса⁷.

Первая точка зрения выглядит более основательной и более уравновешенной. Однако, как мы видим, всеми признается важная роль для развития глобального финансово-экономического кризиса, несбалансированность которая именуется как global imbalances.

Эта несбалансированность, во-первых, явление относительно новое, появившееся лишь с начала XXI в. Во-вторых, она не является подлинно глобальным, т.е. всеохватывающим явлением, т.к. напрямую касается сравнительно ограниченного круга стран. Но будучи одним из источников глобального кризиса, косвенно затрагивает очень многие страны, ощутившие влияние этого кризиса. Поясним в чем суть этой проблемы.

В начале нашего века появилась небольшая группа периферийных стран, которые стали сводить свой платежный баланс с большим положительным сальдо. Так у Сингапура и Малайзии оно достигало более 10% ВВП ежегодно. Это означало, что 1/10 своего ВВП эти страны ежегодно экспортируют, преимущественно в хорошо доступной для них форме краткосрочных безрисковых, но низкодходных ценных бумаг стран с резервными валютами. Это преимущественно в долларах США.

В условиях избытка экспортных финансовых поступлений задачу покупки иностранной валюты осуществляют центральные банки, формируя валютные резервы.

В определенных размерах эти резервы необходимы в качестве страхового фонда на тот случай, если экспортных поступлений окажется недостаточно для финансирования необходимого импорта или обслуживания внешнего долга. Однако у стран, о которых идет речь, эти запасы превышают принятые нормативы в разы.

О каких странах в данном случае идет речь, т.е. какие страны нарастили в XXI в. свои валютные резервы, выйдя далеко за пределы необходимых страховых норм?

К ним относятся две группы стран. Во-первых, это страны, куда развитые страны активно выносили свое промышленное производство и которые реализовывали экспорториентированную стратегию развития. Прежде всего, это Китай, который стал самым крупным обладателем валютных резервов, достигнув 3 трлн. долл. Сюда же относятся некоторые азиатские НИС (Сингапур, Гонконг, Тайвань) и Малайзия.

Вторую группу составляют страны, увеличившие свою экспортную выручку благодаря повысившимся ценам на энергоносители. Это страны Ближнего востока и Россия. В США дефицит платежного баланса регулярно складывался уже в 90-х гг. Но большие масштабы он приобрел с начала нового века. В 2005 г. он достиг 1,5% мирового ВВП. В таком же объеме в этом году сформировалось положительное сальдо по текущим операциям платежного баланса у отмеченной группы периферийных стран. В 2007 г. у США дефицит составил 1% мирового ВВП, а положительное сальдо у группы развивающихся стран 2%. Таким образом, большие финансовые потоки были направлены и в другие развитые страны⁸.

В связи с тем, что эта несбалансированность рассматривается в качестве важной причины глобального кризиса, возникает вопрос как выходить из этого положения?

Ведь вынос за пределы центров мирового хозяйства трудоемких и некоторых других видов производства осуществлялся в строгом соответствии с законами рынка. И вряд ли Запад, и прежде всего США, даже при наличии собственных финансо-

вых ресурсов (сбережений) сможет на конкурентной основе возродить у себя эти отрасли. Видимо, надо дать возможность странам с большим профицитом платежного баланса использовать иные инструменты для экспорта капитала, кроме привычных низкодоходных облигаций номинированных в резервных валютах. Но эту проблему возможно решать только одновременно с реформой международной валютной системы, о которой много говорено, но ничего реального пока не сделано.

Путь, который ведет к тому, что многие эксперты называют *global imbalances* привычен для периферийных стран, обладающих излишками финансовых ресурсов. За вырученную от экспорта валюту они приобретают пусть низкодоходные, но зато надежные финансовые инструменты. А что там потом в результате этого происходит в мировой экономике, и с нами в том числе, об этом они не задумываются.

Еще сложнее прогнозировать тенденции, связанные с другой группой, стран, экспортеров нефти. Цена на нефть преподносит и еще будет преподносить немало сюрпризов.

Таким образом, выравнивание рассмотренного дисбаланса представляется пока не только сложной, но и не ясной проблемой. В этой связи хотелось бы надеяться, что эксперты, чье мнение приводилось выше, заблуждаются относительно значимости этого фактора. И порядок на финансовых рынках в странах распространителях кризиса удастся навести путем более эффективного внутреннего финансово-кредитного регулирования.

Незадолго до глобального финансово-экономического кризиса большое распространение получила теория «размежевания» (*decouple*). Согласно ей, поскольку в течение достаточно продолжительного времени, ряд наиболее продвинутых развивающихся стран, к которым относятся и многие государства ЮВВА, развивался более высокими темпами, чем развитые страны, а также перестраивал структуру своей экономики, повышал ее эффективность и конкурентоспособность, то «третий мир» оказался менее зависим от событий, происходящих в центрах мирового хозяйства. Усиливались также взаимные, в основном региональные, связи развивающихся стран, появлялись ростки интеграционных процессов. Периферийная экономика в

некоторые периоды стала выступать в качестве двигателя мировой экономики, прежде всего благодаря таким экономическим гигантам как Китай и Индия.

Однако кризис показал, что авторы этой теории поспешили с выводами. Конечно, экономическая роль развивающихся стран повысилась. Без участия наиболее крупных из них уже не принимаются серьезные антикризисные глобальные рекомендации. Так появилась двадцатка, объединение наиболее значимых развитых и развивающихся стран.

Однако «сцепление» периферийных и центральных экономик оказалось сильнее, чем тенденции их размежевания. Большая часть готовых промышленных изделий, предназначенных для экспорта, реализовывалась в центрах мировой экономики, и как только там снизилась покупательная способность, рухнуло и благополучие экспорториентированных стран. Авторы теории размежевания, видимо, просчитались потому, что они брали в расчет обычные циклические явления, время от времени возникающие в мировой экономике. Однако в данном случае речь идет о более сложном явлении, о системном кризисе экономических отношений в центрах мировой экономики и их распространении на периферию, в первую очередь на те страны, которые глубоко втянуты в международное разделение труда и которые, казалось бы, определили стратегию своего развития на многие годы вперед. Сейчас эти программы не кажутся столь же основательными, как всего несколько лет назад.

Хотя, по мнению многих экономистов, самые трудные времена остались позади, кризис еще не завершен. По мнению некоторых экономистов возможна даже вторая волна спада. Во всяком случае, подсчитывать потери и убытки от кризиса еще рано. Но не в этом суть проблемы. Кризис выявил, что мировая экономика долгое время развивалась по весьма сомнительному во многих отношениях пути. Сейчас проблемы в принципе обозначены. Но то, что для одних это изъян, который должен быть устранен, для других это нормальная рыночная среда, позволяющая извлекать высокую прибыль. Прежде всего, это относится к финансовым институтам, различным фондам, оффшорным образованием, налоговым гаваням и т.п. Очевидно, что всякие предложения, направленные на то, чтобы ограничить

спекулятивную среду, усилить регулирование будут встречать и уже встречают сопротивления.

После азиатского финансового кризиса также высказывались мнения о том, что необходимо реформировать финансовую систему. Но не было даже попыток сделать что-нибудь реальное в этом отношении. Однако то был региональный кризис, далеко не такой масштабный и глубокий как нынешний. Если судить по заявлениям и действиям некоторых западных лидеров, то какие-то уроки из этого кризиса будут извлечены. В противном случае мир может ожидать новых финансово-экономических потрясений. Они в той или иной степени затронут и страны ЮВВА, особенно тех из них, которые глубоко включены в мировое хозяйство и которые ни на какое “размежевание” рассчитывать не могут.

* * *

Для того, чтобы более детально представить картину влияния кризиса на страны ЮВВА и выделить особенности развития отдельных стран в этот критический для региона период рассмотрим ситуацию, складывавшуюся в отдельных странах. Анализ основан на материалах Азиатского банка развития.

Как уже отмечалось, наиболее сильно ощутил глобальный кризис *Сингапур*, который обладает в высшей степени открытой экономикой и который по показателю конкурентоспособности находится на одном из первых мест в мире. Если в течение 5-ти докризисных лет (2003 – 2007 гг.) среднегодовые темпы роста ВВП составляли 7,3%, то в 2008 г. они понизились до 1%. Однако самое худшее было еще впереди. В 2009 г. ВВП снизился на 5%. Это самое большое снижение для стран региона. Предполагается, что в 2010 г. наметится экономический рост, и ВВП увеличится на 3,5%. Это далеко до предкризисных темпов роста, но и такой скромный прогноз представляется оптимистичным, если исходить из состояния мировой экономики.

Сингапур относится к числу стран, у которых платежный баланс сводится с большим положительным сальдо, и следовательно страна выступает в качестве нетто-экспортера капитала.

В 2009 г. это сальдо составило 10% ВВП, предполагается, что в 2010 г. оно увеличится до 14%. Таким образом, в качестве двигателя экономического роста рассматривается экспорт, что весьма проблематично.

Наиболее существенный спад во время кризиса произошел в сфере внешней торговли. В IV квартале 2008 г. торговый оборот в стоимостном измерении сократился на 11%, в физическом – на 5,6%. Это повлекло за собой соответствующее падение услуг, связанных с транспортировкой грузов, страхованием. Экспорт промышленных товаров наиболее существенно сократился в США и в Европу. Однако одновременно наблюдалось увеличение экспорта нефти.

Частное потребление в 2008 г. выросло всего на 2,4%, что в два раза меньше прироста в 2007 г. Однако происходил рост инвестиций, что можно рассматривать в качестве антикризисной меры. Рост инвестиций, как частных, так и государственных, составил в 2008 г. около 13 – 14%. Строительство, финансовые и некоторые другие услуги в наибольшей степени поддерживали экономический рост. Объем строительства вырос на 20%. Это отличает Сингапур от некоторых других, в т.ч. развитых стран, где в результате кризиса наблюдался резкий спад в строительстве. В 2008 г. строительство, различные услуги, торговля, транспорт позитивно влияли на динамику ВВП, а промышленность – негативно.

Валютные резервы Сингапура превысили 170 млрд.долл.

Если в 2008 г. экономика Сингапура показала слабый прирост, то в 2009 г. произошел ее резкий спад. В том числе сократилось и строительство, уменьшились инвестиции.

Республика Корея относится к числу новых индустриальных стран, глубоко интегрированных в мировую экономику и поэтому болезненно ощутивших глобальный кризис. В 2008 г. прирост ВВП составил всего 2,5% против 5% в 2007 г. и 4,4% в среднем за предшествующие кризису 5 лет (2003 – 2007 гг.). Кризис повлиял на сокращение, как потребления, так и инвестиций.

В 2009 г. экономическая обстановка в Корее еще сильнее ухудшилась и произошло падение ВВП на 2,5%. Как и в ряде других стран ЮВВА, падение производства было обусловлено

прежде всего сокращением спроса на предметы корейского экспорта в трех центрах мирового хозяйства (США, ЕС, Япония). По прогнозам предполагается, что в 2010 г. рост ВВП составит 4%. Видимо, это оптимистичный вариант, если иметь в виду то, что это не намного меньше, чем в среднем за 5 предкризисных лет и то, что состояние мировой экономики оставляет желать лучшего.

Корейская экономика находится на 11 – 15 месте в мире по объему производства. Уровень доходов на душу населения высок. Поэтому, как полагают эксперты из АзБР, у страны есть необходимые предпосылки для усиления ориентации на внутренние факторы экономического роста и снижения уязвимости от внешних колебаний. Эту роль должно выполнить государство, которое должно взять на себя ответственность по разработке и реализации соответствующей экономической программы.

В *Таиланде* в 2008 г. на экономику негативно воздействовал не только глобальный кризис, но и политические потрясения. Темпы экономического роста в 2008 г. составили 2,6%, это примерно в два раза ниже, чем в 2007 г. Наиболее высокие темпы роста в 2008 г. продемонстрировало сельское хозяйство (около 4%), около 2% - промышленность и всего примерно 1% услуги.

Но самым худшим для Таиланда стал 2009 г., когда ВВП снизился на 2%. На экономику одновременно негативно влияли сокращение экспорта, снижение частных инвестиций и государственных расходов. Последнее обусловлено напряженной политической обстановкой в стране.

В Таиланде в 2008 г. сменилось 4 премьер-министра. Частая смена правительств не позволяла принять бюджет. Это отразилось на реализации государственных программ. Некоторое время бездействовал аэропорт в Бангкоке, что отразилось на притоке туристов и доходов от туризма, крайне важных для Таиланда.

Экспорт товаров в IV квартале 2008 г. сократился на 9%. Это было обусловлено как снижением зарубежного спроса, так и трудностями с транспортировкой грузов в условиях политической нестабильности. Несмотря на ухудшение делового климата в стране, частные инвестиции в строительство в 2008 г.

увеличились на 3%. Это было в основном обусловлено жилищным строительством в Бангкоке. Из-за снижения внешней торговли товарами, услугами и поступлений от переводов из-за рубежа, положительное сальдо текущих операций платежного баланса сменилось его дефицитом. Валютные резервы Таиланда на конец 2008 г. составили около 110 млрд. долл. Это эквивалентно 9-ти месячному импорту страны. По международным нормам валютные резервы равные 3-ех месячному импорту считаются достаточными в качестве страхового резерва.

Финансовые институты в Таиланде не поддерживали активных связей с зарубежными банками, пострадавшими от кризиса. Необслуживаемые кредиты составляли всего 0,5% от их общей суммы. По основному показателю устойчивости банковской системы, достаточности капитала, таиландские банки удовлетворяли принятым нормативам. Одной из проблем явилась инфляция, достигшая в 2008 г. более 9%. Рост цен был обусловлен повысившимися ценами на энергоносители и продовольственные товары. Однако в 2009 г. рост цен стабилизировался.

В 2010 г. прогнозируется рост ВВП Таиланда на 3%. Но достижение этой цели будет зависеть не только от внешних условий, но и стабильности политической обстановки в стране, которая пока остается неустойчивой. От политической стабильности зависит усиление роли государства в экономических процессах, что в условиях Таиланда крайне необходимо.

До *Малайзии*, для которой характерен открытый тип экономики и включенность в мировую экономику, глобальный кризис докатился во второй половине 2008 г. Рост ВВП в этом году составил 4,6% против 6,6% в среднем за предыдущие 5 лет. Гораздо более серьезные экономические проблемы возникли в 2009 г., в результате чего ВВП сократился на 0,2%. На 2010 г. прогнозируется прирост ВВП на 4%. Малайзия относится к числу стран, которые сводят баланс по текущим операциям с большим превышением поступлений над затратами. В 2008 г. положительное сальдо текущего баланса достигло максимального уровня в 18%, от ВВП, в 2009 г. оно понизилось до 14%, предполагается, что на таком же уровне оно будет и в 2010 г. Таким образом, Малайзия является нетто-экспортером капитала.

В Малайзии на долю услуг приходится более 50% ВВП. Поэтому их сокращение более чем на 7% в 2008 г. тяжело отразилось на состоянии экономики. Промышленность, на которую приходится почти 40% ВВП, показала в 2008 г. слабый рост. Это обусловлено падением спроса на продукцию малазийской промышленности на мировом рынке, прежде всего на электронику.

Экономический рост в 2008 г. был поддержан ростом частного потребления, которое в 2008 г. выросло на 8%. Небольшой прирост показало сельское хозяйство (3%), на которое приходится 7% ВВП. Инвестиции в Малайзии последнее время находятся на уровне примерно в 20% ВВП. На кризис они отреагировали небольшим спадом. Однако инвестиции в основной капитал существенно сократились. При этом сокращение коснулось частных капиталовложений, а государственные капиталовложения несколько увеличились, выполняя антикризисную роль.

Несмотря на резкий спад экспорта промышленных товаров (прежде всего электронику), в целом экспорт в 2008 г. увеличился почти на 10%. Это произошло благодаря росту экспорта нефти, газа, пальмового масла, каучука и других сельскохозяйственных товаров.

Правительство в условиях кризиса проводило активную политику. Бюджетный дефицит в результате достиг 4,7% ВВП. Центральный банк Малайзии предпринял ряд мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности в стране. Среди них особое значение имело предоставление гарантий по всем вкладам. Экспорт Малайзии превышает 100% ВВП. Поэтому дальнейшая судьба малазийской экономики будет во многом зависеть от состояния мировой экономики. Кризисные события ставят под вопрос достижение цели превращения Малайзии в развитое государство к 2020 г. Будущий экономический рост ставит задачу повышения производительности труда на основе активизации и таких факторов экономического роста как знания, профессионализм, внедрение новой технологии.

На *Филиппинах* ВВП в 2008 г. вырос на 4,6% против 7,2% в 2007 г. Валовой национальный продукт, который включает в себя переводы денежных средств 9 млн. филиппинцев,

находящихся за границей, показал рост на 6,1% в 2008 г. против 8% в 2007 г. Эти переводы в 2008 г. увеличились на 9% (при подсчете в песо) и достигли 16,4 млрд.долл. Эти переводы играют большую роль в формировании внутреннего спроса на потребительские товары. Однако рост цен на продовольствие и топливо привел к сокращению этих затрат в реальном выражении.

В 2009 г. рост ВВП составил 2,5%, рост цен 4,5%. Снижение темпов роста повлияло негативно на инвестиционную обстановку в стране. Инвестиции в основной капитал в 2008 г. выросли всего на 3,7% против 11,8% в предыдущем году. Серьезный спад произошел в строительстве общественных объектов. Общий вклад инвестиций в рост ВВП в 2008 г. составил менее 1%. Рост промышленного производства в 2008 г. составил 5%. Производство в обрабатывающей промышленности (70% всего промышленного производства) выросло на 4,3%. Однако в IV квартале произошло ее резкое замедление из-за снижения спроса на мировом рынке. Это падение затронуло в наибольшей степени электронную и текстильную промышленность.

Сельское хозяйство в течение предыдущих трех лет увеличивалось в среднем на 3% в год. Низкие темпы роста в значительной степени были обусловлены высокими ценами на горючее и удобрения.

Экспорт (в долл. США) в 2008 г. сократился на 2,6%. Экспорт электроники (60% экспорта) сократился на 8%. Дефицит торгового баланса в 2008 г. составил более 12 млрд. долл. против 8 млрд. в предыдущем году. Этому способствовало не только сокращение экспорта, но и повышение импортных цен на энергоносители и продовольствие. Платежный баланс в 2008 г. был сведен с превышением поступлений над платежами в 89 млн. долл. Это значительно меньше показателя в предыдущем году – 86 млрд. долл. Курс песо в 2008 г. понизился в отношении доллара на 13%. Золотовалютные резервы Филиппин в 2008 г. имели тенденцию к росту, главным образом благодаря заимствованиям государства за рубежом и повышению цены на золото. В итоге к концу года они превысили 37 млрд. долл.

В 2008 г., реагируя на повышение цен на продовольствие и топливо, государство усилило социальную составляющую своей бюджетной политики. Были увеличены дотации бедным слоям населения, были выделены денежные средства семьям, которые были не в состоянии оплачивать расходы на образование своих детей. Бюджетные расходы выросли на 10%, налоговые поступления на 12%. Однако бюджет, как и в предыдущие годы, был сведен с дефицитом. При этом правительство временно отказалось от достижения цели сбалансированного бюджета. Бюджетный дефицит в 2008 г. составил около 1% ВВП. Такое превышение расходов над доходами считается в международной практике вполне приемлемым. В частности нормами ЕС допускается 3% дефицит.

Самым тяжелым для Филиппин стал 2009 г. По имеющимся оценкам в 2010 г. темпы роста ВВП должны повыситься, хотя и не намного – с 2,5% в 2009 г. до 3,5% в 2010 г.

Правительство Филиппин приняло программу антикризисных мер. Согласно ей государство сформировало пакет экономической помощи в размере почти 7 млрд.долл. (330 млрд. песо). Около 50% этих средств будет выделено из бюджета и они будут иметь социальную направленность. 30% средств из этого пакета предполагается направить на финансирование крупных инфраструктурных проектов. Это финансирование будет осуществлено за счет средств государственных компаний. Реализация пакета антикризисных мер привела к росту дефицита бюджета – с 1% от ВВП в 2008 г. до 2,5% в 2009 г. Но все же он останется на вполне приемлемом уровне.

Государственный долг Филиппин сократился с примерно 80% ВВП в 2003 г. до 50% в 2008 г. Но все равно уровень задолженности остается высоким, и на обслуживание долга направляется до ¼ бюджетных расходов.

В обзоре АЗБР отмечается, что, несмотря на экономический спад, начавшийся в IV квартале 2008 г. и вызванный глобальным финансово-экономическим кризисом, экономика *Индонезии* находится в лучшем состоянии, чем во время азиатского финансового кризиса. В частности, государственный долг невелик, бюджетный дефицит минимален, правительство рас-

полагает средствами для того, чтобы осуществлять антикризисные меры и стимулировать экономическое развитие.

В III квартале 2008 г. рост ВВП составлял 6,3%, в IV квартале он понизился до 5%. Прирост ВВП в годовом исчислении в 2008 г. составил 6,1%. Основными двигателями экономического роста были частное потребление и инвестиции. Частное потребление, несмотря на рост цен на продовольствие и топливо, увеличилось на 5,3% в 2008 г. против 5,1% годом раньше. Доля частного потребления в ВВП 57%.

Инвестиции в 2008 г. продемонстрировали высокие темпы роста. Инвестиции в основной капитал увеличились на 11,7%. Доля инвестиций в ВВП достигла почти 24%. Прямые иностранные инвестиции, за исключением инвестиций в нефтяную и газовую отрасли, выросли на 44%. Рост сферы услуг (44% ВВП) составил около 9%. Продолжал прогрессировать сектор связи, который начинал свой старт с низкого уровня. Быстро развивалась сеть мобильных телефонов. Число абонентов достигло 138 млн. Промышленность показала рост на 3,7%. Это самый низкий прирост за последние 7 лет. Вклад этой отрасли в увеличение ВВП составил 1,6%. Низкие темпы роста промышленности были обусловлены низким спросом на предметы обрабатывающей промышленности на мировом рынке. Экспорт текстиля, электроники, обуви, бумаги в последние годы испытывал трудности из-за падения конкурентоспособности индонезийского производства.

Добывающая промышленность, включая добычу нефти и газа, в 2008 г. показала рост всего на 0,5%, хотя цены на мировом рынке держались на относительно высоком уровне.

Вклад сельского хозяйства в процесс экономического роста скромнен. Однако в этой отрасли занято более 40% трудоспособного населения. Производство фермерских хозяйств выросло всего на 4,8%. Однако этот показатель выше среднего за последние несколько лет.

Экспорт товаров в текущих ценах в 2008 г. увеличился на 18%. Этот рост был обусловлен тем, что до IV квартала этого года держались высокие цены на мировом рынке на сырьевые и сельскохозяйственные товары, экспортируемые Индонезией. Однако в IV квартале произошло резкое понижение этих цен.

Из-за увеличившегося риска инвестирования в Индонезии произошел значительный отток портфельных инвестиций. В результате отрицательное сальдо баланса движения капитала в 2008 г. составило около 2 млрд. долл. Золотовалютные резервы уменьшились на 5,3 млрд. долл. И опустились до уровня в 51,6 млрд. долл. Внешний долг в 2008 г. был эквивалентен 34% ВВП в 2004 г. он был равен 54%. В целях борьбы с инфляцией центральный банк Индонезии поднимал ставку рефинансирования, доведя ее до 9,5%. Но это слабо подействовало на инфляцию, которая к концу года достигла 11%. В 2009 г. она оценивалась в 6,3%.

Индонезия относится к числу стран региона в наименьшей степени пострадавших от глобального кризиса. Однако и в этой стране в 2009 г. экономический рост резко замедлился и составил 3,6% против 6% в предыдущем году. Предполагается, что в 2010 г. экономический рост ускорится и составит 5%. Однако это во многом будет зависеть от внешних факторов, не контролируемых властями страны.

¹ Asian Development Bank, Asian Development Outlook 2009, p. 3–14.

² Там же, p. 32.

³ Там же, p. 41.

⁴ Там же, введение, p. IV.

⁵ Эксперт, № 5, 2010, с. 18.

⁶ Там же, с. 17.

⁷ Asian Development Bank... p. 53.

⁸ Там же, с. 58.